

УДК 39:910.4(470.13)"1962"

Л.Н. Жеребцов*

Вопросы этнической истории.

**Из научного отчета об итогах этнографической экспедиции 1962 г.
в Троицко-Печорский и Печорский районы Коми АССР****

Этнографические исследования в 1962 г. проводились в Троицко-Печорском, Печорском и Усть-Цилемском районах Коми АССР и являлись продолжением работ, начатых в 1961 г. по теме «Изменение культурно-бытового уклада населения Коми АССР». В экспедиции участвовали с.н.с. к.и.н. Л.Н. Жеребцов (руководитель), м.н.с. Л.С. Грибова, м.н.с. П.А. Куратов, аспирант Ю.В. Гагарин и лаборант М.Л. Федосеева. Как отмечается в отчете, этнические взаимоотношения, национальный состав, брачные связи, господствующий язык в однонациональной и разнонациональной семьях и т.п. являлись основными направлениями, по которым проводился сбор материала.

Ключевые слова: этнография, Коми АССР, сбор материала, межэтнические отношения

L.N. Zherebtsov

Questions of ethnic history.

**From a scientific report on the results of an ethnographic expedition
in 1962 to the Troitsko-Pechorsky and Pechora regions of the Komi ASSR**

Ethnographic research in 1962 was carried out in the Troitsko-Pechorsky, Pechorsky and Ust-Tsilemsky districts of the Komi ASSR and was a continuation of the work begun in 1961 on the topic «Change in the cultural and everyday way of life of the population of the Komi ASSR». The expedition was attended by senior researcher Ph.D. L.N. Zherebtsov (supervisor), junior researcher L.S. Gribova, junior researcher P.A. Kuratov, postgraduate student Yu.V. Gagarin and laboratory assistant M.L. Fedoseev. As noted in the report, ethnic relationships, national composition, marriage ties, the dominant language in single-ethnic and multi-ethnic families were the main areas in which material was collected.

Key words: ethnography, Komi ASSR, collection of material, interethnic relations

---

* **Жеребцов Любомир Николаевич** (1925–1991) – кандидат исторических наук, в 1962 г. – старший научный сотрудник отдела этнографии и археологии Коми филиала АН СССР. Текст подготовлен к изданию сотрудниками Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН д.и.н. **И.Л. Жеребцовым** и **Л.Я. Каневой** в рамках выполнения государственного задания ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.

** Фрагмент научного отчета, подготовленного в 1963 г. и хранящегося в Научном архиве Коми научного центра УрО РАН (Ф. 1, оп. 13, д. 79. 260 мпс.). Отчет был обсужден и принят на заседании отдела этнографии и археологии 17 мая 1963 г. К отчету прилагалась 301 иллюстрация. Публикуемый текст расположен на стр. 6–15, 98–132, 139–142 отчета. Исправлены опечатки, внесена минимально необходимая редакторская правка. Текст в квадратных скобках добавлен публикаторами.

<...> Экспедиции предшествующих лет, особенно экспедиции 1949–50 гг. констатировали (как характерную особенность верхней Печоры) национальное единообразие. Коренными и почти единственными обитателями ее селений были коми, выделявшиеся по ряду признаков в особую этнографическую группу верхнепечорских коми или, по-местному, печорцев (печераса). И только в самых верховьях Печоры в последних сельсоветах (Курья, Унья) обитала компактная группа русских из Пермского края.

Для верхней Печоры была характерна малоподвижность населения. Отходничества в соседние губернии здесь не было. Главными промыслами были охота и рыболовство. Огромное влияние на выработку устойчиво замкнутого малоподвижного быта имело старообрядчество, являвшееся господствующей религией на верхней Печоре. Промышленность пятнадцать лет назад на Печоре еще не была развита. Лесозаготовки выполнялись сезонниками из местных же крестьян. Все это и было причиной того, что экспедиция 1949–1950 гг. обнаружила чрезвычайно большое количество характерных черт старого быта. Однако уже в те годы начали появляться из верхней Печоры первые промышленные поселки, такие как Усть-Ляга и Шерляга, где жителями были рабочие, завербовавшиеся на лесозаготовки сроком на 1-2 года.

Совершенно иную картину застала на верхней Печоре экспедиция 1962 г. За истекшие 12-13 лет и особенно за последние пятилетие Троицко-Печорский район стал промышленным, а сельское хозяйство играет только подсобную роль. Еще более грандиозные перемены ожидаются в последующие годы.

Экономическое развитие района не могло не сказываться на состоянии народонаселения. Прежде всего, следует отметить большой количественный рост населения. (В данный отчет мы не включаем опубликованные цифры переписи 1959 г.). Возникло много новых промышленных поселков. Сейчас их даже больше, чем старых сельских, и многие из них гораздо более крупные, чем села и деревни. Некоторые села слились с новыми поселками (Усть-Илыч, Дутово и т. д.). Сам районный центр с. Троицко-Печорск фактически стал административно-промышленным поселком, так как в нем совсем мало людей участвует в сельском хозяйстве, работая в подсобном хозяйстве леспрохоза. (Следовательно, и они не являются уже крестьянами в прежнем смысле этого слова).

При этом рост населения произошел не только за счет прироста местных жителей, сколько вследствие прилива со стороны. Абсолютное большинство промышленных рабочих – люди из самых различных мест СССР. Уже нет монолитности в составе самих коми. Сейчас на верхней Печоре много коми из других диалектных групп республики. Это хорошо прослеживается по фамильному составу поселения. Например, в с. Покча всего 26 фамилий. Из них 6 – коренные, поскольку их носят многие семьи в селе (Растворов – 26, Логинов – 13, Остяков – 12, Бажуков – 11, Шахтаров – по 9). А все прочие встречаются у одной, редко двух семей, что несомненно доказывает, что эти фамилии здесь пришлые. Они попали сюда или из других селений* на Печоре же (Пыстин, Мартюшев), или из более дальних мест, с Вычегды (Мишарин, Макаров).

Этот факт можно подтвердить и другими примерами. Возьмем с. Усть-Илыч. Там коренная фамилия – Пыстины (30 семейств). По преданию, они прибыли с Вычегды из с. Керчомья. Наряду с ними обитают Мезенцевы из Подчерья (по прозвищу Манак-гукор – предок бежал из Ульяновского монастыря), Бажуковы – из Сарьюдина, Афанасьевы – из Мамыля, Поповы, Изьюровы, Габовы, Оплеснины – с Вычегды. Такие выходцы зачастую имели прозвище Эжва. (Эжва-Петыр в Лебязске, Эжва-Михаил в Митрофане, Эжва-Пекла в Усть-Илыче и т. д.).

Обитающее в верховьях Печоры русское население переселилось сюда из Пермской губернии и в прошлом, вероятно, это были пермяки, позднее русифицировавшиеся. На это указывают многие их фамилии, например, Пачгин (пачь – печь), Бурмортов (бур морт – хороший человек), Лызлов (лызь – лыжи), Езов (ез – закал); сюда же можно отнести фамилии Десятков и Собянин, хотя последняя может быть и русской и даже ханты-мансийской, так как ее владелец был выходец

* В тексте – «семей».

с Оби*. Перечисленные фамилии являются характерными для русских селений Курья, Якша, Мамыль. Наряду с ними есть еще Афанасьевы. Про них легенда говорит, что первым был беглый крестьянин из д. Пожег на верхней Вычегде по имени Афанасий. Поэтому, дескать, поселившись на пустом месте, он дал своему починку название родной деревни, и от этого село Мамыль долго имело два названия: Мамыль – Пожег. Мамыль был основан рядом с Пожегом выходцем из пермяцкой деревни Мамыль (следовательно, и легенды подтверждают мысль о пермяцком происхождении русского населения верхней Печоры).

Однако, поскольку Афанасьевы – основная фамилия в Мамыле, то можно полагать, что именно носители этой фамилии пришли из пермяков (тем более что для вычегодских коми буква «Ф» не характерна, а в пермяцком языке она есть), а вычегодские выходцы имели какую-то другую фамилию. По некоторым русским фамилиям можно конкретно указать пункты, откуда они прибыли, так, например, Нагорских – из Искора, Смольниковы – из Покчи (Чердынской), Костромины – из Ныроба. Все это тоже пермяцкие деревни. Следовательно, можно считать, что русское население верховьев Печоры – это утратившие свой язык, русифицировавшиеся пермяки. Наряду с пермяками в состав русского и коми населения вошли выходцы из хантов и манси (Остяковы – сейчас одна из коренных фамилий с. Покча).

Особенно сложны этнические взаимоотношения в настоящее время. Большое количество нового, в значительном большинстве мужского населения и широкие брачные связи местного населения с пришлым являются причиной национального смешения и наличия большого количества разнонациональных семейств. В самом Троицке-Печорске подсчет дает следующие цифры: коми-коми (75 браков), русский-коми (33 брака), коми-русская (27 браков), украинец (белорус)-коми (13 браков), ненец-коми (2 брака) и т. д. Как правило, во всех двуязычных семьях дети записываются русскими.

Но это смешение характерно лишь для тех пунктов, где имеется промышленное население. Там, где его нет (особенно в деревнях), преобладают однонациональные браки: в с. Покча – коми-коми (24 брака), коми-русская (4 брака), украинец-коми (1 брак), а в д. Скаляп – коми-коми (10 браков), русско-коми (2 брака), цыган-коми (1 брак).

В деревнях устойчиво сохраняется коми язык, как в быту, в семье, так и на производстве, но в рабочих поселках разговорным языком стал русский. Даже в коми семьях дома говорят еще по-коми, а на улице уже переходят на русский. Вследствие этого в районе местные радиопередачи и местная газета выходят на русском языке. В с. Троицко-Печорск на улицах коми разговора почти не слышно. Зато в деревнях звучит исключительно коми речь.

Национальный состав деревни, села в последнее время также изменяется, и довольно быстро. В деревнях по р. Илычу информаторы рассказывали, что в довоенное время они не слышали русской речи, кроме как в газетах и школах. Действительно, местные старики и особенно старые женщины, которые обычно редко выезжают из своего населенного пункта, и теперь не говорят по-русски, а некоторые с трудом понимают. Иное положение в настоящее время. Что касается самого Троицко-Печорска, более крупных сел и деревень, находящихся вблизи поселков, то здесь чаще можно услышать русскую речь, чем коми. На русском языке говорят русские, украинцы, татары, немцы и представители других наций, которые работают на лесозаготовках, сплаве, в пароходстве, во всевозможных экспедициях по разведке и разработке [природных] богатств. Коми, работающие вместе с ними, воспринимают язык и общепринятые нормы поведения, элементы культуры тех коллективов, в которых они находятся. Все это они несут в свою семью, в свою деревню.

Большую роль играют газеты, радио, кино, обучение в школах русскому языку и, наконец, естественное смешение национальностей – браки между представителями разных национальностей. Дети в таких семьях чаще вырастают русскими. Правда, здесь много зависит еще от среды, где растут дети: если в поселке, в русской среде – они русские, если в деревне – они коми. К сожалению, д. Лемты-бож, где экспедиция произвела подворный обход, не является характерной в смысле показа национальной пестроты. Здесь довольно однородный национальный состав. Из 24-х семей

* Точнее – из бассейна Оби. Возможно, топонимическая фамилия происходит от названия р. Собь (левый приток Оби, протекает в Ямало-Ненецком округе).

20 – коми со знанием русского языка во всех семьях, 2 семьи – коми без знания русского языка (это 2 пенсионерки), 1 семья – украинцы (один), 1 семья – коми, муж ненец, говорят все на русском языке, без отца – на коми; дети пишутся «коми». Вот в таких деревнях, как Лемтыбож, дети русских и т. д. становятся коми. Национальной розни не наблюдается.

Очень характерны для района малочисленные семьи. Семьи с большим количеством детей встречаются почти исключительно в сельских поселениях. Так, например, в с. Курья одиноких 7 человек, 16 семей из 2-3 человек, 9 семей из 4-5 человек, 7 семей из 6-7 человек, 4 семьи из 8-11 человек; в с. Митрофаново 10 одиноких, 26 семейств по 2-5 человек и 10 семейств по 6-9 человек. А если взять для сравнения расположенный рядом лесопункт Митрофан, то в нем одиноких 11 человек, 28 семейств по 6-7 человек и всего 4 семьи по 8-9 человек. Примерно то же и в лесопункте Конашель – одиноких 6 человек, 34 семьи из 2-3 человек, 54 семьи по 4-5 человек, 21 семья по 6-7 человек и 3 семьи по 8-9 человек. Следовательно, если в с. Митрофан на 26 семейств из 2-5 человек приходилось 10 семейств из 6-9 человек, то в лесопункте Митрофан на 123 семьи из 2-5 человек – всего 32 семьи по 6-9 человек. А семьи с количеством членов в 10 и больше человек встречаются только в деревнях: в Покча – 2 семьи, в с. Курья – 2 семьи, а в д. Волосница того же сельсовета – 2 семьи, и в том числе одна из 12 человек, и т.д.

Очень характерно для района наличие большого количества одиноких матерей. Так, в д. Скаляп из 46 семейств 20 составляют семьи из 2-3 человек, в д. Пачгино из 52 семейств – 21 из 2-3 человек и т. д. Конечно, далеко не все из этих семейств – семьи матери-одиночки, так как такие матери нередко имеют большое количество детей и, следовательно, входят в другую группу семейств. Так, в с. Троицко-Печорске отмечены семьи одиночек с тремя, шестью и даже семью детьми, в с. Покча также по 3, 4 и 5 детей и т. д. В основном, это женщины 1920-30 гг. рождения. Так, в той же Покче мать 1929 г. имеет [детей]^{*} от двоих отцов, мать 1915 г. – 4 от 4 отцов, несколько женщин от 1924 года имеют по 2 от двух отцов. И среди них одна моложе 1937 г. с 3 детьми от 2 отцов. В упоминавшейся уже д. Скаляп, например, имеется мать 1925 г. с 6 детьми от 2 отцов, мать 1930 г. с 4 детьми от 2 отцов и мать 1932 г. с 3 детьми от 3 отцов и т. д. При этом нельзя сказать, что наличие матерей-одиночек более характерно, скажем, для коми, чем для русских, или наоборот. Они имеются как в коми, так и в русских селениях. Так, например, в с. Курья дело обстоит так же, как и в вышеописанных селах: мать 1920 г. – 4 детей от 4 отцов, мать 1923 г. – 4 от 4 отцов, мать 1926 г. – 5 детей от 3 отцов, мать 1932 г. – 4 детей от 4 отцов и т. д.

Безусловно, здесь мы встречаемся с результатами Отечественной войны 1941–1945 гг., так как именно этого же времени рождения мужчины погибли на фронтах, оставив вдов и невест, не имевших уже возможности вновь выйти замуж. Это с одной стороны. С другой стороны, следует отметить и влияние староверчества, которое отрицало на религиозной основе церковный брак, как еретический, что и привело в итоге к распространению внебрачных связей, непрочности семьи, нарушению супружеской верности и т. д.

В тех селениях, где влияние старообрядчества на быт еще сильно, внебрачные связи являются самым обычным фактом. Именно широким распространением внебрачных связей и объясняется такой характерный для верхней Печоры факт, как добавление к имени ребенка имени его матери. Как правило, у коми в имени человека перечисляются имена отца и реже деда (Макар Васька, Коно-Демо-Микулай), у верхнепечорцев то же самое; но поскольку у многих детей отцы оказывались неизвестными, то их прозывали по имени матери (Вера – Петька и т. д., см. ниже). Под описанную бытовую практику была подведена определенная религиозная база: «падение – не грех, падение бог простит» (подробнее в разделе «Семейный быт»^{**}).

Очень характерна для верхнепечорцев значительная разница в возрасте супругов. Но здесь, вероятнее всего, мы встречаемся с вопросом материальной обеспеченности, потому что, как правило, если жена старше мужа на несколько лет, то она является служащей с твердой постоянной зарплатой, а муж ее – колхозник или рабочий. Приведем несколько примеров: муж – рабочий 1927 г., жена – учи-

* В тексте количество детей пропущено; вероятно, 3 или 5.

** Раздел «Семейный быт» не публикуется.

тельница 1911 г.; муж – колхозник 1929 г., жена – завхоз 1925 г.; муж – колхозник 1934 г., жена – молочн. 1925 г.; муж – тракторист 1936 г., жена – библиотекарь 1929 г.; муж – рабочий 1927 г., жена – учительница 1921 г.; муж – рабочий 1930 г., жена – учительница 1924 г.; муж – колхозник 1931 г., жена – учительница 1926 г.; муж – колхозник 1928 г., жена – зав. яслями 1920 г.

То же самое наблюдается и в отношении мужчин: муж – завхоз 1910 г., жена домохозяйка 1922 г.; муж – лесник 1912 г., жена – продавец 1926 г.; муж – председатель колхоза 1923 г., жена – колхозница 1930 г.; муж – столяр 1911 г., жена – санитарка 1922 г., и т. д. Однако таких браков меньше. Браки же, где жена старше мужа, встречаются во всех селах и в значительном количестве. Во многих случаях для женщин это уже второй брак.

Иное положение в лесных поселках. Там, как правило, мужа старше жены, иногда значительно, но чаще незначительно. Противоположные случаи очень редки, и в них очень отчетливо проявляется именно экономическая сторона: муж – тракторист 1933 г., жена – пекарь 1924 г.; муж – рабочий 1928 г., жена – зав. детским садом 1923 г.; муж – шофер 1932 г., жена – бухгалтер 1925 г., и т. д. В семьях интеллигенции мужа, в основном, также старше жен.

В качестве характерной черты следует отметить большое количество семей-одиночек. В том же с. Покча из 175 семей одиночек 37. А в д. Скаляп из 36 семей 12 одиноких. Конечно, не везде такие яркие цифры: 1/4 – 1/3 одиноких жителей. В д. Пачгино из 52 семей одиноких всего 7, а в с. Курья из 42 семей одиноких 7. Совсем иная картина в лесоучастках. Например, в лесопункте Митрофан из 167 семейств одиноких только 11. Объясняется это тем, что в селах и в деревнях, таких как Покча и Скаляп и им подобных, где еще очень сильны религиозные пережитки, фанатики уходят от неверующих родственников и живут отдельно. В лесопунктах же, где возрастной состав жителей моложе и одиноких стариков почти нет, одиночками являются молодые люди, еще не вступившие в брак. <...>

Распространенность фамилий.

с. Покча: Растворов – 26, Логинов – 13, Остяков – 12, Бажуков – 11, Шахтаров – 9, Мамонтов – 9, Макаров – 4, Пыстин – 2, Мишарин – 2, Мартюшев – 2, Елфимов – 2, одиночных – 15. <...>

д. Скаляп (Покчинского сельсовета): Мезенцев – 17, Шахтаров – 17, Пыстин – 3, Остяков – 2, Растворов – 2, Рочев – 1, Туркин – 1, Мамонтов – 1, Логинов – 1, Попов – 1. <...>

с. Курья: Собянин – 9, Непомнящих – 7, Пачгин – 3, Бурмортов – 3, Суслов – 3, Езов – 2, Девятков – 2, Лызлов – 2, Терентьев – 1, Сивухин – 1, Конев – 1, Сидоров – 1 и др. одиночные. <...>

д. Пачгино (Курьинского сельсовета): Лызлов – 17, Пачгин – 3, Костромин – 3, Афанасьев – 3, Суслов – 2, Собянин – 2, Пашин – 1, Ведерников – 1, Голубев – 1. <...>

д. Волосница: Девятков – 14, Бурмортов – 11, Пашин – 2, Афанасьев – 2, Пачгин – 1, Харчевников – 1, Собянин – 1 и др. <...>

с. Мамыль: Афанасьев – 16, Девятков – 2, Харитонов – 2, Пачгина – 1, Пыстин – 1, Банедкова – 1, Киселев – 1, Лиходедов – 1 и др. <...>

с. Усть-Ильч: Пыстин – 30 семей, Бажуков – 10 семей, Попов – 10 семей, Мезенцев – 7 семей, Афанасьев – 4 семьи. По 1 – 2 семьи: Изьюров, Артав*, Юдин, Демин, Оплеснин, Уляшев, Остяков, Габов, Мингалев, Логинов, Лызлов. <...>

с. Митрофаново: Шахтаров – 10 семей, Мезенцев – 8 семей, Уляшев – 7 семей, Юдин – 4 семьи, Бажуков – 3 семьи, Шомысов – 2 семьи, Власов, Логинов, Попов. <...>

д. Кодач: Мезенцев – 18 семей, Мамонтов – 3 семьи, Вахнин, Растворов, Шахтаров, Изьюров, Бажуков, Мартюшев – по одной семье. <...>

д. Петрушино: Мезенцев – 23 семьи, Логинов, Тюрнин, Уляшев, Пыстин – по одной семье. <...>
лесоучасток Митрофан. Фамилии коми жителей: Шахтаровы – 5 семей, Мезенцевы – 5 семей, Кузнецовы – 3 семьи, Уляшевы, Остяковы, Микушевы, Каневы, Липины – по одной семье. <...>

с. Савинобор: Мезенцев – 22 семьи, Попов – 10 семей, Фадеев – 9 семей, Мартюшев – 4 семьи, Игнатов – 3 семьи, Бажуков – 2 семьи, Шахов – 2 семьи, Булышев – 2 семьи, Мальцев – 2 семьи, Юдин, Детлов, Мамонов, Кузнецов, Габов, Козлов, Каракчиев – по 1 семье. <...>

* Так в тексте. Вероятно, правильно – Артеев.

д. Пашня: Мартюшёв - 4 семьи, Кузнецов - 3 семьи, Мезенцев, Шахтаров, Юдин - по 1 семье. <...>

д. Возино: Бажуков - 12 семей, Мезенцев - 11 семей, Пономарев, Куратов, Шахтаров, Фадеев, Юдин - по 1 семье. <...>

с. Дутово: русские - 182, украинцы - 29, белорусы - 18, немцы - 42, грузины - 3, татары - 3 армяне, армяне - 2, молдаване - 1, азербайджанцы - 1, аварцы - 1, ассирийцы - 2. <...>

Фамилии коми жителей: Мезенцев - 25 семей, Бажуков - 13 семей, Мартюшёв - 6 семей, Хозяинов - 2 семьи, Ульянов - 2 семьи, Пыстин - 2 семьи, Кузнецов, Тимушев, Игнатов, Растворов - по 1 семье. <...>

д. Ичетди. Фамилии коми жителей: Бажуков - 3 семьи, Шахов - 2 семьи, Мезенцев, Филиппов, Дуркин, Ануфриев, Попов, Изъюров, Лызлов - по 1 семье. <...>

пос. Лемтыбож: Филиппов - 7, Мартюшёв - 5, Мезенцев - 5, Денисов - 5, Ветошкин - 5, Михайлов - 4, Ульянов - 3, Артеев - 3, Чупров - 2, Бабилов - 2, Павлов - 2, Пинягин - 2, Щукин - 2, Турыв* - 2, Никольский - 2, и 112 одиночных. <...>

д. Лемтыбож: Мезенцев - 10, Мартюшев - 9, Шахтаров - 6, Бажуков - 5. <...>

с. Усть-Воя: Иванов - 4 семьи, Мартюшёв - 3 семьи, Макаров - 2 семьи, Семяшкин, Тереньев, Дуркин, Пальшина, Коюшев, Чупров, Савин, Носков, Бессонова, Муравьев, Медведев, Патератов, Клейменов, Андреев, Ловков, Кругляков, Паншин, Соболев, Павлова, Фомин, Усачев, Шубин, Румянцев, Каледин, Сиротин, Борисов, Муранов, Мороков, Кутузов, Харламов, Гольцов, Скортяков, Сабуров, Садырев, Читинов, Термаков, Диев, Анералов, Белусов, Ципелев, Богарова, Иглин, Ульяновский, Едемский, Осовский, Григораши, Финдлер, Ганзюк, Шок, Кеер, Зихау, Кокуашвили. <...>

Поселок Войской точильной фабрики: Носков, Воронцов, Ильин, Кияев, Шевчук, Томилов, Исламов, Белых, Кудрявцев, Морылев, Новиков, Леоненко, Елизаров, Пархомович, Турышев, Семяшкин, Щеголев, Кондратенко, Лисицын, Кузнецов, Обухов, Кунис, Зенюшин, Сухарев, Трудов, Федюнина, Хорюков, Шевелев, Карельский, Крюков, Бажуков, Потолицын, Кожухов, Черепанов, Бойков, Кошелев, Шувалов. <...>

с. Приуральское: Кузнецов - 7 семей, Попов - 5 семей, Шахтаров - 4 семьи, Ветошкин - 3 семьи, Карманов - 3 семьи, Габовы - 2 семьи, Поздав** - 2 семьи, Подоров - 2 семьи, Демин - 2 семьи, Павлов, Юшков, Комлин, Денисов, Семяшкин, Нехорошев, Валей, Малев, Куликов, Напалков, Шахов, Мезенцев, Изъюров, Уляшёв, Ладанов, Зюзев, Лобанов, Сметанин, Логинов, Макаров, Канев, Мамотов. <...>

с. Конецбор (Приуральский сельсовет): Денисов - 13 семей, Бажуков - 9 семей, Логинов, Канев, Шахтаров - по 7 семей, Филиппов, Истомин - по 4 семьи, Подоров, Артеев, Павлов, Хозяинов, Карманов, Попов - по 2 семьи, Ануфриев, Беляев, Рочев, Зюзев - по 1 семье.

Исторические предания

д. Усть-Илыч

Илыч по коми Ылідз, д. Усть-Ылідз. Первое поселение на этом месте погорело, это уже новая деревня выросла. Первые здесь якобы жили Пыстины, Попов и др. Около 40 домов здесь было, не больше. Когда погорела деревня, жили якобы в рыношках (вроде овина). (Сообщение. Мезенцевой Кл. Конст., 76 лет).

д. Сарьюдин Еремеевского сельсовета

Деревня - очень древняя, первых не помнят. Якобы Поповы основали деревню. Больше Поповых здесь. Ефим был основатель, вот Епь и назвали. До революции деревня еще меньше была. А Сарьюдин называют потому, что речка Сарью здесь впадает в р. Ылідз. (Из сообщения Попова Егора Ефимовича, с 1908 г. рождения). Коми здесь век жили, никто больше не жил. Прежде очень часто приезжали йогра, остяки, они охотились. Все коней искали есть. Ненцев здесь не было (он же).

Сюда первые пришли с Вычегды, с Помоздина. Имена первых поселенцев по Ылідзу: Онтон, Максим, Габе, Епь - по их именам и деревни называются. Сарью - от «царь», видимо вождь был.

* Так в тексте. Возможно, правильно - Турьев.

** Так в тексте. Возможно, правильно - Поздеев.

Лет 180–200 стоит деревня. Один Попов Ель сюда пришел. У него 7 сыновей было: Ель Гриша, Ель Иван, Ель Олег, Ель Василь ... (больше не помнит). Здесь все Поповы были на моей памяти. До коми жили остяки и русские какие-то, рыбачили, ходили с разбоем. Остяков по-коми йогра называли. Коми деревни стали, их вытеснили. Лесные уголья понравились, много дичи было, рыбы. Легче было жить, налогов не было – никто их не знал. Отец мой помнил, что от Габе к Уралу прорублена была дорога сонная, возили сюда хлеб из Сибири. Рубить ходили с Максима, Ильча и т. д. Теперь горел лес, ничего не видно. По той дороге за Урал ходили и наши зверя ловить. (Из сообщения Попова Ивана Ефимовича, 61 год, местный, безграмотный охотник, знает очень много, хорошо говорит по-русски).

д. Габэ Еремеевского сельсовета

В Габэ жил первый Гаврил, один из братьев, сыновей Епа. В Габэ жили больше Богдановы, в Еремее, Максиме и Антоне – Бажуковы, в Епе (Сарьюдине) – Поповы. Коми век здесь жили, больше никто. При нас Сибиряков русский ходил. Слышим, по-русски говорят, думаем, съедят. Старики рассказывал: придут чужие (йоз отир), баб заберут себе, детей будут есть, изжарив. (Из сообщения Бажуковой Парасковьи Алексеевны, 74 года).

д. Усть-Ильч

Когда возникла деревня – неизвестно. Будто бы первый приехал сюда Пыстин из д. Кер-Чемья, с семьей. Пыстины и были первыми. Мезенцевы приехали из Позорики (теперь Даниловка в Печорском районе). До них прибыл Попов из Сарьюдина. До коми по Ильчу, видимо, никто не жил. Егра, югры будто жили по Вычегде – в Житии Стефана Пермского сказано.

д. Солдат Печорского района

Из армии шел солдат, коми, наверно. Попал в ненецкую избушку (яран) у тундры. В ней девушка плачет и молит солдата: «Будь добр, возьми меня с собой, солдат. Отец за жену хочет меня держать, возьми ради бога». Солдат не хотел взять, но она силой просит, умоляет. Солдат решил взять девушку. Собрались и сбежали. Ненец – отец пришел домой – нет дочери. Давай гнаться за ними. А те убежали все-таки, у Кырты в 5 км, от Подчерья 44 км ниже есть д. Солдат. Так это они основали. (Из сообщения Н.И.Шильникова, д. Лемтыбож).

Чудь (чудьяс)

О чуди на Печоре помнят очень плохо. Преимущественно древние старики только рассказывают о чуд-гу – чудских ямах. На такие ямы указывали в следующих местах: в Усть-Ильче, на противоположном берегу р. Ильч в бору есть якобы несколько чуд-гу, в Савиноборе, от села в км. Довольно часто, особенно по Ильчу, чуд связывается с привидениями в воде, в домах, в лесу, на дорогах и т. д. Записаны следующие рассказы.

1. «Сижу, однажды, смотрю в окно. Вижу: на речке сидит толстая голая женщина, груди большие, волосы черные, свои распустила, расчесывает. Потом поплыла. Назавтра человек утонул».

2. Старик один рассказал: вечером едет он на лодке домой, в воде сзади что-то плюхнуло. Посмотрел, в воде человек вверх спиной. Он толкает его веслом, человек не отстает. Старик вышел на берег, тот отстал».

3. Когда счетоводом работала, внизу дома, говорили, бес есть. Однажды летом сижу, слышу: внизу как будто сметану мешают. Дважды посмотрела вниз через дырку – смотрю – нет. Мне не верили. А потом ночью меня кто-то обнял.

4. В некоторых домах пугается. Рядом в доме тоже нечистый будто есть. Телятница рассказывала. Когда тут правление было, она будто открыла замок, зашла – счетовод сидит. Она спрашивает: Как зашел? – Тот молчит и лица не показывает. Прошла к печке, вышла обратно – его уже нет. Хозяйка дома несколько раз пугалась, видела людей, потом ушла совсем из дому. (Все это из информации Бажуковой Аполлинии Виссарионовны, 1910 г.р. с. Усть-Ильч).

Нередко чуд-гу связывают со спрятанными богатствами:

1.«За рекой в бору чуд-гу есть. Там будто богатства спрятаны, положены для какого-то третьего Ивана. В Усть-Ляге (от Усть-Ильча, вниз 7 км), отец говорил, по берегу ходил собака, блестит.

В детстве он видел с ребятами, но они все испугались и разбежались, а надо было суметь взять». (Из сообщений Бажуковой Аполлинии Виссарионовны, 1910 г. рождения, с. Усть-Ильч).

2. Жил какой-то чудской народ (чуд йоз). Разбоем, что ли, жили, после себя богатства оставили, клады. Клады пугают людей. Так один мужчина пошел в лес, видит – хрустальный гроб на хрустальном столбе. Пошли вдвоем – ничего нет. Один пойдет – всегда есть. Погиб на лесозаготовках. Все поговаривал: чтоб добыть клад, нужны три Ивана.

3. Из Мамыля Паладь рассказывала, будто к ней приходил в сени мужчина в красной рубашке, сядет на кровать и курит. Она однажды спросила: Что делаешь? – Тот молчит. Тогда она ударила его. Деньги рассыпались. Такие деньги, якобы надо делить на три равные части, из которых две пропадают, одна же часть остается у человека, который получил. И то он должен был использовать эти деньги на одно какое-нибудь дело, но не на разные, иначе они могли исчезнуть. Та Паладь покупала на эти деньги только хлеб. Всегда они с хлебом жили.

Однако есть и такие сообщения, в которых чудь понимается как докоми, аборигенное, население. Так, Попова Харитина Никитьевна 1895 г. рождения (д. Савинобор) сообщила: «Чудь-гуяс – это ямы, в которых жил какой-то народ, которые бежали от людей, бросив все: дома, медные котлы и т. д.» Она утверждает, что слышала о чуди не на Эжве (где родилась и выросла), а на Печоре.

Или еще: «В Саваюре есть ямы 2-3. Чуд-гу их называют. Кто говорит, тут уголь делали, кто говорит – чудь пряталась. Они погибли самоубийством» (Фадеев А.С., 30 лет, д. Савинобор).

«Йэгра – йаран – не чуд, они жили близко и приходили. Чуды же боялись народа. Чудские ямы были. В Солдатове (11 км от Подчерья) чуд-гу есть. В них чуды голые жили. Кого чуд услышит, сразу бежит, людям не показывается. Чудских могильников и других мест, кроме ямы, нету». (из сообщения Мезенцевой О.В., 57 лет, д. Подчерье, Печорского района).

Почти во всех деревнях Троицко-Печорского района, населенных коми, особенно по р. Илычу, помнят об «остяках», «югре»*, т. е. манси, которые приходили из-за Урала, в основном, за лошадьми, закупали их и съедали. Старики из д. Сарьюдин рассказывают, что за р. Сарью жили уже «остяки», имели своего «царя», кланялись ему, у мольбища устраивали жертвоприношения: закалывали оленей, пили кровь и ели сырое мясо. Население коми знает их одежду, обувь, прически, образ жизни. Имеются предания о якобы насильственном вытеснении манси прибывшим народом коми. Так Мезенцев С.П. (с 1903 г. рождения) рассказывает: «До сих пор остяки приезжают сюда покупать лошадей, они их едят. Коми их вытеснили, победив. Якобы, дрались безменами. Наши разбили их головы, плечи. До сих пор Плещді называется место в 130 км отсюда». <...>

Описание мансийского святилища и жертвоприношений со слов очевидца Попова Ивана Ефимовича, 61 год: «В изгибе р. Ылідз есть Ибил-из (Ибил- камень), гора такая. На ней был шалаш, «чом». На Ильин день скачки устраивались на оленях, на нартах. Хореем (карей) толкают оленей. Кто победит, тот главный, царем становится. Ему и молятся. Напьются, орут, плачут вокруг своего царя. Помню, царя Самсоном Васильевичем звали, к нему придут и плачут, кланяются в ноги и целуют ноги. <...> Здесь, близ Сарьюдина останавливались, жили. Пойдешь – принимают хорошо. <...>

---

* В тексте «погре».